

стр 207-208 Москва, 1978, № 5

✓ 11

А. БАЙГУШЕВ

ВО ИМЯ ДОБРА

К 50-ЛЕТИЮ
АНАТОЛИЯ ИВАНОВА

Савельевы... Эта фамилия уже настолько основательно вошла в наше сознание, что, услышав ее, сразу представляешь себе Сибирь и уже кажущееся полуполюгендарным, окруженное особым ореолом село Шантару. С фамилией Савельевых у самого широкого круга читателей сейчас прочно ассоциируется роман Анатолия Иванова «Вечный зов».

Анатолий Степанович Иванов стал одним из самых популярных современных прозаиков. Его романы «Повитель», «Тени исчезают в полдень», «Вечный зов» и повесть «Жизнь на грешной земле» переиздаются большими тиражами, и все равно их не найдешь на книжном прилавке, а в библиотеках записываются в очередь «на Иванова». Фильмы «Тени исчезают в полдень» и «Вечный зов» признаны прессой и зрителями как большая удача телевидения.

В чем секрет такой популярности? Только ли в драматизме и беллетристической увлекательности сюжетов, избираемых Ивановым, в экзотичности сибирского, «кряжистого» материала? Думаю, что нет. Это в известной мере подтверждается и тем, что среди поклонников таланта Анатолия Иванова представители самых различных читательских категорий.

В прошлом году мне довелось принимать гостей — наших соотечественников, русского и литовца, ураганом войны заброшенных в чужие края и осевших там, работающих один — бухгалтером, другой — шофером. Простые, много пережившие люди. Каким же оказалось их самое заветное

желание, когда они приехали прикоснуться к родной земле? Они мечтали увидеть писателя Анатолия Иванова: смотрели его произведения по телевидению ФРГ, влюбились в его книги. А когда их встреча с Ивановым состоялась, так объяснили писателю: «Мы — люди с негладкой биографией, как и у многих Ваших героев. Бывает, жизнь страшно бьет, в Ваших книгах мы увидели, как люди духовно поднимаются на ноги несмотря ни на что. Не было бы «вечного зова», кто знает, каким бы еще долгим было это наше, заблудших сынов, возвращение к Матери».

У сибирской прозы есть свои традиции. Федор Гладков сказал о Д. Н. Мамине-Сибиряке: «Он искал положительное, хотя и останавливался перед «роковыми расставаниями», выбирал же верные «пути-дороженьки» и находил это положительное в простом трудовом народе, в котором и таились таинственные для многих родники». Взвзявшись за эпическую прозу, Анатолий Иванов оказался вполне верен традиции. Уже в «Повителе» он хотел прийти к читателю не только с острым сюжетом, но с ответом на вопрос «чем жив человек». Колчаковщина, потом кулаки. Роман замешан круто. Авторское слово звучит, как суд совести.

«Тени исчезают в полдень» написаны на жестких контрастах мрака и света. С буквально научной беспощадностью (вспомним Золя, приравнивавшего к научному эксперименту истинное эпическое творчество) описал Анатолий Иванов быт и нравы сектантки Пистимей Морозовой и иже с нею

ры «Навуходоносор». Сначала композитор отказывается писать музыку, но случайно его взгляд падает на строки — «Взлети моя мысль на крыльях золотистых» (так пели вавилонские пленники). В тот же день Верди пишет музыку на эти слова. После этого рассказа Малыш знал твердо: даже когда он будет умирать, пусть взвонится его мысль!

Эпический размах повествования, документальная точность и в то же время лирическая экспрессивность составляют характерную черту многих произведений о становлении личности на войне, обогащающих эстетическую систему социалистического реализма.

Мысль В. Г. Белинского о том, что литература должна быть выражением духа и направления общества в известную эпоху, еще раз подтверждает свою плодотворность при рассмотрении творчества писателей, пишущих о войне и ставящих проблему формирования социалистического сознания. При этом понятие эпохи как бы расширяет свою социальную аналитичность, ибо период войны и современность — это, по существу, разные этапы построения общества социализма. Непреходящее значение великой победы, коренным образом изменившее судьбы многих стран, идущих теперь по социалистическому пути, видится все яснее и масштабнее. Исторически осмысливается не только пройденный путь, извлекаются уроки на будущее. Минувшая тяжелая схватка с фашизмом заставляет снова и снова писателей разных стран тревожно и пристально вглядываться в существо борьбы двух идеологий, активно участвовать в ней.

Небывалые события, героическая активность масс, нравственные конфликты, поднятые и обнаженные временем, определяют неугасающий интерес писателей стран социалистического содружества к проблемам второй мировой войны. Искусство военных романистов обретает качественно новую силу в решении сложных вопросов, связанных между собой взаимодействием жизненных процессов и художественной мысли. Проблема «Человек и война» остается одной из самых ответственных в литературном процессе социалистических стран. Творческое решение ее в литературах стран социалистического содружества глубоко гуманистично. Проза о войне является прежде всего антивоенной литературой, проникнутой борьбой за мир.

Ярко и вдохновенно раскрыт гуманистический пафос устремлений советского народа в воспоминаниях Л. И. Брежнева «Малая земля» — подлинно реалистическом свидетельстве о героических и трагических страницах нашей истории, необычайных по своей значительности для судеб мира. Взволнованно и проникновенно, с чувством

безмерного уважения рассказывая о многодневном подвиге защитников «Малой земли» (на берегу Цемесской бухты), людях мужественных и дерзновенных, Л. И. Брежнев определяет победу в войне с фашизмом как «высокий рубеж в истории человечества. Она показала величие нашей социалистической Родины, показала всеиллие коммунистических идей, дала изумительные образцы самоотверженности и героизма...»

Жизненно полно, многогранно поставлена и решена в «Малой земле» проблема формирования высокого революционного сознания, его роли в свершении героических деяний. Раскрывая нравственные слагаемые героизма, Л. И. Брежнев подчеркивает неслучайный характер массовых подвигов на войне. Рассказ о героических поступках парторга Валлиулина заканчивается словами: «...не безотчетное это действие — подвиг, а убежденность в правоте и величии дела, за которое человек сознательно отдает свою жизнь». А убежденность достигается прежде всего нравственно-сознательным выбором своего пути.

Пафос всей нашей жизни — это пафос мира и созидательного труда на благо человека. «Малая земля» проникнута деятельной заботой о людях, восхищением духовной стойкостью советского человека, его героизмом, скорбью о тех, кто не вернулся с полей сражений. Поэтому так органичен, так философски обобщен и одухотворен высоким гуманизмом вывод, к которому приходит Леонид Ильич Брежнев, заканчивая «Малую землю»: «И если бы спросили меня сегодня, какой главный вывод сделал я, пройдя войну с первого до последнего дня, я бы ответил: быть ее больше не должно. Быть войны не должно никогда». Этот глубоко выстраданный вывод, основанный на лично пережитом Л. И. Брежневым, активно и самоотверженно, на переднем крае борющимся с врагами Отчизны в огненные годы войны, подтверждается всей миролюбивой политикой нашей партии: «Счастлив политик, счастлив государственный деятель, когда может всегда говорить то, что он действительно думает, делать то, что он действительно считает необходимым, добиваться того, во что он действительно верит. Когда мы выдвигали Программу мира, выступали на многих международных встречах с инициативами, направленными на устранение угрозы войны, то я делал то, добивался того, говорил о том, во что как коммунист глубоко и до конца верю». Слова эти, сказанные руководителем первой в мире социалистической державы, духовно озаряют советского человека своей исторической конкретностью и социальной обобщенностью. Они вдохновляют писателей на создание произведений, воспевающих «героя на всю жизнь» (М. Горький), борца за счастье и независимость народов.

и ту отчаянную схватку за души односельчан, которую должны выдержать коммунисты Захар Большаков и Петр Смирнов, юная Иринка Шатрова. Конфликт в «Теньях» развертывается словно под сполохами молний, и среди вырванных этим ослепительным светом фигур нет посторонних. Даже речка Светлиха и Марьян утес участвуют в смертной битве добра со злом.

«Вечный зов», за первую часть которого Анатолий Иванов был удостоен Государственной премии РСФСР, стал этапным произведением не только для самого прозаика, но в какой-то степени и для традиции сибирского романа, уже в советское время представленного такими крупными именами, как К. Седых, Г. Марков, В. Распутин, В. Астафьев.

В Шантаре Анатолий Иванов нашел себя. И сейчас нам уже, наверное, даже и не столь важно, была ли, есть ли эта самая Шантара на карте, или перед нами литературный образ той восточноказахстанской (уже сибирской) деревни Шенонанхи, где родился будущий романист, и того сибирского села Мошкова, где после университета много лет работал. Сейчас для нас важнее, что ивановская Шантара стала как бы символом русской глубинной Сибири. Если попытаться провести научную параллель, то Анатолий Иванов счастливо открыл «сибирский генотип».

Во второй книге герои «Вечного зова» и их многочисленные друзья встречаются в Отечественную войну в Шантаре, куда эвакуируется будущий оборонный гигант. Но это только отправная точка действия. Как всегда у Иванова, оно по мере развертывания романа то возвращается в далекое прошлое, где складывались характеры героев, то убегает вперед, почти до наших дней. Писатель не признает для своих героев ни искупления, ни прощения. Он убежден, что в произведении, призванном раскрыть судьбу нации (в этом и заключается смысл эпического жанра!), каждый герой берет на себя не только бремя страстей человеческих, но и несет символ веры своего народа. Отдельный человек может умереть, народ — бессмертен.

Естественно, что при таком творческом отношении Анатолий Иванов должен был прийти к тому типу романа, который ищет художественные открытия в предельной концентрации образов. Отсесть лишнее. Убрать второстепенное. Если в романе есть схожие герои — соединить их в один, пусть даже гипертрофированный, тип. И свою Шантару

Анатолий Иванов творит в известном смысле всю «на пределах»: чувств, мыслей, поступков, доведенных до черты.

Но вот что удивительно, вот что делает столь самобытным талант писателя: хотя мы и видим, что, скажем, в лице двух братьев Савельевых перед нами явная антитеза, но дать им «четкую» (плюсовую или минусовую) оценку — очень и очень непросто. Сугубо фабульно мы замечаем, что на протяжении всего «Вечного зова» Федор и Иван постоянно ведут поединок, при котором как бы меняются местами. Страшное противостояние двух психологических типов, двух человеческих характеров! Но такой путь помогает писателю обнажить глубинную суть своих героев. Есть два типа человеческих взаимоотношений, доказывает своим романом Анатолий Иванов: отношения равенства и справедливости (на них стоит социалистическое общество) и отношения рабства (холоуства, угодничества, холопства, зависимости, подчиненности... варианты тут бесконечны, но все они духовно чужды социализму). Человеку с психологией, «запрограммированной» на равенство, Советская власть оказывается не по душе, даже если он за нее, как Федор или Полипов, вроде бы и сам воевал. Напротив, человеку, чуждому эгоизма и рабства, народная Советская власть единственно под стать, и он приходит к ее правде, даже если, подобно Ивану Савельеву, сначала волей обстоятельств и оказался от нее отторгнутым.

«Антитезы» Анатолия Иванова, прослеженные им в «Вечном зове», по моему глубокому убеждению, явились очень важным не только художественным, но и социологическим открытием. В «Вечном зове» на примере шантарского «микромира» Анатолий Иванов попытался ответить, где психологические корни зла, почему сохраняется в нашем обществе зло, если мы ликвидировали его социальные предпосылки, и он нарисовал ядовитый характер Полипова. В принципе при разных поворотах жизни шантарских героев, конечно, не обязательно одна такая личность в основе многих несправедливостей и бед. Но Иванов вывел страшный собирательный тип, чтобы показать всю отвратительность прилипалы с партийным билетом. И великая правда «Вечного зова» в том, что Полипов — один, а против него — люди. Общество. Добро.

Анатолий Иванов пишет во имя добра, духовности, советскости — вот почему его романы столь популярны у читателя.

Москва, 1978 г.
№ 5